

Кант на все времена (Об этике канта в 295-ю годовщину со дня его рождения)*

© 2019 г. А.А. Гусейнов

Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

*E-mail: guseinov@iphras.ru
http://guseinov.ru*

Поступила 11.05.2019

В статье обосновывается мысль, что предложенное Кантом понимание нравственности как автономии воли является важной вехой истории этики и одновременно с этим выражением нравственного самосознания человека постсредневековой эпохи. Этим определяется его непреходящее значение. Показано, что принципиальный антиэвдемонизм этики Канта, противостоящий этическому утилитаризму, отрицал счастье как основоположение нравственности и в то же время утверждал его как синтезирующую основу максим поведения и неотъемлемое право каждого человека самому устраивать свою жизнь. Особый акцент сделан на единстве первых двух критик Канта, на вопросе о том, почему разум может быть чистым только в его практическом, а именно, моральном, применении. Формулируется тезис, согласно которому критика чистого практического разума включает в себе ответ не только на вопрос, что такое нравственность, но и на вопрос, что такое разум. Нравственный закон получает продолжение в праве, назначение которого состоит в том, чтобы гарантировать индивидуальные свободы в публичном пространстве, насколько это возможно согласно всеобщему законодательству. В целом автономная этика, понятая в качестве этики долга, интерпретируется как индивидуально ответственный способ бытия несовершенного разумного существа, каковым является человек.

Ключевые слова: этика, Кант, этика Нового времени, Просвещение, этика утилитаризма, Критика чистого разума, Критика чистого практического разума, автономия воли, долг, счастье, мораль и право.

DOI: 10.31857/S004287440005718-4

Цитирование: Гусейнов А.А. Кант на все времена (Об этике Канта в 295-ю годовщину со дня его рождения) // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 6–17.

---

* Статья написана на основе лекции, прочитанной в кафедральном соборе города Калининграда 22 апреля 2019 г. в рамках XII Кантовских чтений «Кант и этика Просвещения: исторические основания и современное значение».

Kant for all Time. On Kant's ethics on the 295th Anniversary of His Birth

© 2019 г.   Abdusalam A. Guseynov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.

*E-mail: guseinov@iphras.ru
http://guseinov.ru*

Received 11.05.2019

The article justifies the idea that Kant's understanding of morality as an autonomy of will is an important landmark in the history of ethics and at the same time the expression of the moral self-consciousness of the post-medieval person, which defines its continued importance. It is shown that the essential anti-eudemonism of Kant's ethics, opposing the ethical utilitarianism, denied happiness as the foundation of morality and nevertheless asserted it as a synthesizing basis of the maxims of behavior and an inalienable right of each person to arrange one's own life by oneself. The author emphasizes the unity of the first two Kant's critiques: the question why reason can be pure only in its practical, namely moral, application. He frames a thesis that the critique of pure practical reason gives an answer not only to the question what morality is, but also to the question what reason is. The moral law acquires continuation in law, the function of which is to guarantee the individual freedoms in public space, as far as it is possible in accordance with the universal law. Generally, autonomous ethics, seen as the ethics of duty, is interpreted as an individual and responsible way of being of an imperfect rational creature, who a human being is.

Key words: ethics, I. Kant, ethics of the Early modern period, Enlightenment, utilitarian ethics, critique of pure reason, critique of pure practical reason, autonomy of will, duty, happiness, morality and law.

DOI: 10.31857/S004287440005718-4

Citation: Guseynov, Abdusalam A. (2019) 'Kant for all Time. On Kant's Ethics on the 295th Anniversary of His Birth', *Voprosy Filosofii*, Vol. 7 (2019), pp. 6–17.

Обращаясь к этике Канта в 295-ю годовщину со дня его рождения, уместно задаться вопросом: включает ли она идеи, которые обладают безусловной ценностью и сохраняют ли в полной мере свое значение для нас, людей XXI в.? В предлагаемой статье обосновывается тезис, что такой идеей является понимание морали как автономии воли, самозаконодательства практического разума или, говоря по-другому, идея, согласно которой каждый индивид в качестве разумного существа является господином самому себе. Еще на первом, так называемом докритическом этапе своего развития, Кант сформулировал положение, которое выражало основной пафос его интеллектуальных занятий и духовных усилий на протяжении всей жизни: «Нет ничего ужаснее, когда действия одного человека должны подчиняться воле другого» [Кант 1964, 218]. Против этого ужаса, ужаса человеческого рабства, особенно отвратительного тогда, когда оно является добровольным, культивируется под аккомпанемент благих намерений и под прикрытием изощренных софизмов, Кант боролся всю жизнь и как философ, и как человек. Нас, конечно, прежде всего, интересует его философская борьба.

1. Этика Канта в контексте новоевропейского идеала просвещения

Кант принадлежит Новому времени. Не только в том смысле, что он жил в это время. Он был одним из тех, кто выделил это время как историческую эпоху и стал ее лицом. Его основное сочинение «Критика чистого разума» (1781), благодаря которому скромный, хотя и известный, профессор философии стал мыслителем европейского масштаба, вышло за 8 лет до Великой французской революции. В эти годы последней трети XVIII в. новоевропейская цивилизация, которая в течение почти трех столетий до этого складывалась в недрах старого общества, сбросила с себя средневековую скорлупу и торжествовала окончательную победу. Когда мы говорим о новоевропейской цивилизации как особом типе общественного устройства, речь идет не только о качественных изменениях в производстве, экономике, политическом строе, науке, технологиях, но одновременно с этим и даже в первую очередь также об изменении самого человека, его самосознания, характера включенности в мир и ответственности за него. Это был новый этап в историческом становлении человека, его нравственном развитии. Этика Нового времени была важным элементом данного процесса, его выражением и движущей силой одновременно.

Этика Нового времени была постсредневековой. Ее общая тенденция состояла в том, чтобы вырвать мораль из церковно-теологического плена и взять под опеку разума, понять ее как дело человека, которое находится в пределах его ответственного существования. Основная проблема состояла в том, чтобы осмыслить мораль, которую возводили к Богу и рассматривали как предуготовление к потусторонней жизни, сквозь призму личного и общественного блага. Философы выделили отношение индивида и общества в качестве собственного предмета этического исследования. Они впервые интерпретировали человека как индивида, самостоятельную бытийную единицу, существенным и специфичным признаком которого является обладание разумом, способность мыслить и действовать согласно его указаниям. Cogito Декарта (1596–1677), которое было одним из начал философии Нового времени, задавало также субъектно ориентированную, индивидуалистическую направленность этическим исследованиям (отметим в скобках, и для самого Декарта как человека формула «*cogito ergo sum*» имела личностный смысл, являлась итогом его поисков «самого себя» [Декарт 1989, 256]). То, что человек является разумным существом, философам было известно давно, еще Аристотель характеризовал его как самое разумное из всех живых существ. Новое заключалось в том, что индивид был оставлен наедине со своим разумом, он рассматривался не в связи с космосом, полисом, Богом, церковной общиной, цехом и другими защитными силами, а сам по себе, именно как индивид. Общество, отождествляемое по преимуществу с государством, также рассматривалось как нечто самостоятельное, существующее само по себе и для себя, со своими интересами, наподобие огромного чудовища, Левиафана, если воспользоваться образом Гоббса (1588–1679). Оно складывается и существует, конечно, в процессе взаимодействия индивидов, но взаимодействия вынужденного, осуществляемого в рамках определенных правил, ограничений и обязательств, которые имеют в виду благо государства и необходимы для его функционирования как целого – такого целого, которое противостоит отдельным индивидам. Этике предстояло найти формулу нравственно достойного общественного поведения в ситуации, когда индивид и общество противостоят друг другу в качестве различных самостоятельных субъектов. Новая историческая эпоха требовала таких форм опосредования отношений индивида и общества, которые бы учитывали самостоятельность каждой из сторон и могли бы получить их обоюдное одобрение. Этике предстояло ответить на вопрос о том, как, в какой перспективе сознательных человеческих усилий возможно взаимоприемлемое сочетание блага индивида и блага общества (государства). Она подошла к ответу на этот вопрос с двух разных сторон, со стороны индивида и со стороны общества, разработав учения, которые можно охарактеризовать как разновидности индивидуальной этики и социальной этики.

В рамках индивидуально ориентированных теорий личностная психология рассматривалась под углом зрения выявления в ней того, что выводит индивида за свои собственные рамки и связывает с другими людьми, побуждает принять нормы, регулирующие отношения в обществе. Предлагалось два ответа. Один делал ставку на